

УДК 343.98**Криминалистическая характеристика незаконной охоты как база для формирования методики расследования преступления этого вида****Сенькевич Сергей Сергеевич**

Адъюнкт,
Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Академика Волгина, 12;
e-mail: Sergey-SSS84@tut.by

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся влияния криминалистической характеристики на формирование частной методики расследования незаконной охоты, и раскрывается содержание элементов криминалистической характеристики незаконной охоты. На базе эмпирического материала, собранного в Республике Беларусь, а также полученного из открытых источников Российской Федерации, выстраиваются цепочки корреляционных связей между элементами криминалистической характеристики незаконной охоты. Определены факторы, оказывающие определяющее влияние на каждый элемент криминалистической характеристики в отдельности и на все в совокупности. Указывается на то, что все более актуальной становится разработка новейшей методики расследования незаконной охоты. Необходимо принятие норм, направленных на ужесточение санкций за совершение экологических преступлений. Внедрение последних достижений научно-технического прогресса позволит оперативно реагировать на современные вызовы, приведет к более быстрому раскрытию преступлений данного вида.

Для цитирования в научных исследованиях

Сенькевич С.С. Криминалистическая характеристика незаконной охоты как база для формирования методики расследования преступления этого вида // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 7А. С. 215-222.

Ключевые слова

Криминалистическая характеристика, незаконная охота, способ преступления, личность преступника, обстановка незаконной охоты.

Введение

В научных кругах нет единого мнения касательно роли и места криминалистической характеристики в криминалистике. Часть ученых утверждает, что криминалистическая характеристика «не оправдала возлагавшихся на нее надежд... превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом» [Белкин, 2001, 223]. Данного мнения придерживались Р.С. Белкин, И.Е. Быховский и А.В. Дулов. При этом Р.С. Белкин был склонен считать, что нет и не может быть характеристики отдельного, конкретного преступления, такая характеристика возможна лишь по результатам расследования, однако в таком случае она приобретает значение как эмпирический материал для науки либо служит целям анализа и обобщения следственной практики [Белкин, 2005, 692-693]. Белкин поменял свое мнение, однако нельзя заключить, что он окончательно определил свое отношение по данной проблеме.

Противоположного мнения придерживались О.Я. Баев, В.П. Бахин, Л.Л. Каневский, С.А. Селиванов и др., утверждавшие, что данная научная категория имеет большое значение как в теоретическом, так и в практическом плане.

Основная часть

Криминалистическая характеристика, по нашему мнению, представляет собой совокупность особенностей определенного вида группы преступлений, которые, в свою очередь, оказывают влияние на разработку и формирование частной методики расследования этих преступлений. Без использования данной научной категории разработка любой методики (в широком понимании) в четвертом разделе науки криминалистики была бы невозможной.

Так же обстоит дело и с методикой расследования незаконной охоты. Без четкого представления об элементах криминалистической характеристики преступлений данного вида невозможна дальнейшая разработка самой методики. Среди ученых криминалистов нет единства при определении как количественного, так и качественного состава содержания элементов криминалистической характеристики. Не вдаваясь в подробности различных взглядов на данную проблематику, отметим, что наиболее близкая нам позиция по определению структуры криминалистической характеристики приведена В.П. Лавровым, Р.Р. Рахматуллиным, В.И. Романовым, А.Н. Шалимовым, которые включают в нее следующие элементы:

- типичные способы преступлений определенного вида;
- типовая характеристика лиц, совершающих эти преступления (типичный «портрет» личности преступника);
- типичные следы – отражения преступлений данного вида в окружающей среде;
- характерная обстановка совершения преступлений данного вида (типичное место и время совершения, наличие и поведение других лиц, оказывающихся на местах преступлений) [Лавров и др., 2017, 23].

Другими авторами приводится ряд дополнительных элементов криминалистической характеристики, в том числе и потерпевший, однако при совершении такого преступления, как незаконная охота, данный элемент отсутствует.

Переходя непосредственно к раскрытию содержания элементов криминалистической характеристики незаконной охоты (браконьерства), хотелось бы акцентировать внимание на том, что способы законной и незаконной охоты по отдельным элементам совпадают. Специфическими чертами незаконных способов добычи являются осуществление охоты с

использованием запрещенных орудий добычи животных и птиц, а также с использованием механического наземного, водного или воздушного транспортного средства и отсутствие управомочивающих документов на добычу зверя.

Способ преступления как научная категория является одним из главных элементов криминалистической характеристики незаконной охоты. Владение информацией о типичных способах браконьерства позволяет обнаружить следы, оставленные на месте преступления, по которым в дальнейшем и происходит идентификация лиц, их оставивших, что позволяет впоследствии раскрыть преступление.

Изучение уголовных дел свидетельствует о том, что на выбор способа браконьерства в виде незаконной охоты существенное влияние оказывает целый ряд факторов, в том числе:

- личность преступника (возраст, пол, образование, социальное положение, навыки, криминальный опыт);
- время года (выбор сезона охоты на ту или иную дичь в значительной части обусловлен порой года);
- наличие или приискание орудий добычи, лова;
- выбор способа охоты находится в корреляционной связи со временем суток (например, охота «из-под фар» производится только в темное время суток);
- наличие транспортных средств.

Взаимосвязь элементов криминалистической характеристики проявляется в том, что выбор действий и их приемов в криминальном поведении обусловлен содержанием всех элементов криминалистической характеристики незаконной охоты, каждый элемент взаимодополняет последующий и предыдущий, они находятся в постоянной взаимосвязи, поэтому наличие достоверной информации об одном элементе дает возможность прогнозирования сущности другого элемента, позволяет установить корреляционные связи. Это становится возможным благодаря накоплению, изучению эмпирического материала. На основе имеющихся данных можно осуществлять разработку частной криминалистической теории – методики расследования незаконной охоты.

Изучение уголовных дел¹ показало, что самым распространенным способом рассматриваемого вида браконьерства является охота с подхода (49,4% от общего массива изученных уголовных дел); не так популярны охота с применением транспортного средства (27,7%), с использованием охотничьих собак (9,0%), загонная охота (8,6%), охота из укрытия (3,2%), с применением новейших достижений научного прогресса (квадрокоптеров, тепловизоров – систем выслеживания, поиска и сопровождения) (2,1%).

При выборе того либо иного способа охоты преступниками на месте происшествия оставляются типичные следы, т. е. при определении способа охоты можно с достаточной долей уверенности прогнозировать наличие тех или иных следов преступления и, соответственно, направить усилия для их обнаружения и фиксации. Так, при использовании транспортного средства в 75,2% случаев² с места происшествия изымались его следы, которые в дальнейшем позволяли его идентифицировать. При охоте из укрытия в 64,8% случаев на месте лежки были

---

¹ Автором было изучено 103 уголовных дела, возбужденных по ст.ст. 282 и 282-1 УК Республики Беларусь в 2013-2018 гг.

² При указании процентов по изъятым с места происшествия объектам подсчет осуществлялся не от общего количества изученных уголовных дел, за 100% бралось количество уголовных дел с аналогичным способом совершения преступления.

обнаружены следы жизнедеятельности человека (кровь, слюна, окурки, обертки), в 29% случаев изъяты следы обуви, пригодные для идентификации обуви, их оставившей, по частным признакам. Длительное пребывание на одном и том же месте и постоянное воздействие на грунт увеличивают шансы оставления качественных следов (речь ведется о следах обуви).

При использовании новейших технических средств, направленных на выслеживание, поиск и преследование объектов охоты, преступники в большинстве случаев также оставляют на данных средствах не только следы физического свойства (следы слюны, отпечатки пальцев), но и виртуальные следы, которые в некоторых случаях более информативны для получения изобличающих преступную деятельность доказательств.

При изучении уголовных дел выявлен один случай нахождения на собаке микрочипа. Собака была дорогостоящей охотничьей породы, найдена егерями в охотничьих угодьях, в которых незадолго до этого имел место факт браконьерства, связанный с добычей особи оленя благородного. Следователь справедливо предположил, что на собаке может находиться микрочип. Как известно, во вживляемых микрочипах содержится следующая информация: страна и регион проживания; наименование породы и кличка собаки; состояние здоровья; история прививок; контактные сведения, в том числе и адрес проживания владельца; название клиники, в которой была произведена процедура вживления микрочипа. Таким образом, после обнаружения микрочипа установить владельца собаки не составило особого труда. Проведение комплекса оперативно-розыскных и следственных действий позволило изобличить преступника, и он понес заслуженное наказание. Без обнаружения и исследования микрочипа преступление могло бы остаться нераскрытым: как оказалось, преступник проживал в другом регионе Республики Беларусь, какой-либо информацией в отношении него до поимки собаки следствие не располагало.

Ярким примером применения браконьерами в преступной деятельности новейших достижений техники является уголовное дело, расследовавшееся в одном из отделов Следственного комитета Республики Беларусь по Минской области. Изъятие с места происшествия квадрокоптера (находился в автомобиле) с последующим изучением видеозаписи с его камеры позволило не только изобличить всех участников охоты, но также объективно судить о роли каждого в совершенном преступлении. При этом весь процесс охоты с момента приготовления (начиная со стоянки) до момента добычи зверя был заснят на камеру, которая имела на нем, в высоком качестве, позволяющем с большого расстояния идентифицировать участников незаконной охоты не только по одежде и личным вещам, находящимся при них, но и по элементам и признакам лица (имелись незначительные перерывы, обусловленные заменой аккумуляторной батареи). Неопровержимые улики позволили не только изобличить виновных и привлечь их к уголовной ответственности, но и сэкономить бюджетные деньги. При производстве осмотра были изъяты и иные предметы с биологическими материалами, по которым, в связи с достаточностью и неопровержимостью доказательств, не потребовалось назначение дорогостоящего генотипоскопического исследования.

После совершения незаконной охоты преступники в большинстве случаев принимают меры к сокрытию преступлений. Так, сокрытие предмета преступного посягательства имело место в 75,0% случаев, оно выражалось в разделке туши, перевозке ее к своему месту жительства либо месту жительства знакомых. На территории Российской Федерации данные действия использовались в 73,9% случаев. Производилось захоронение частей, не пригодных для употребления в пищу (в Республике Беларусь – 43%, в России – 26,1%). Принимались другие меры к маскировке и недопущению обнаружения предмета преступного посягательства с

последующим возвращением к месту его нахождения без оружия с целью дальнейшей разделки и транспортировки (в Республике Беларусь – 42%, в России – 53,3%) [Егошин, 2002, 61-62].

Вторым элементом криминалистической характеристики незаконной охоты является типичный «портрет» личности преступника. Его структура складывается из его социального статуса охотника (пол, возраст, семейное положение, уровень образования, принадлежность к определенной социальной группе и т. д.), социальных функций (профессионально-трудовая, социально-культурологическая, социально-бытовая деятельность), а также нравственно-психологических установок, которые отражают отношение человека к его проявлениям в основных видах деятельности (отношение к общегражданским обязанностям, государственным органам, законам, правопорядку, труду, семье, культурным ценностям) [Нецветова, 2013, 150].

Говоря о типовой характеристике лиц, совершающих незаконную охоту на территории Республики Беларусь, отметим, что за 2015-2017 гг. преступление данного вида совершалось единожды лицом, не достигшим совершеннолетия, в 2015 г. и также один раз в 2016 г., в основной своей массе преступник был в возрасте от 30 лет и старше. В большинстве случаев незаконную охоту совершают лица рабочих специальностей, за ними следуют неработающие. Следует отметить, что доля преступлений, совершенных иностранными гражданами, незначительна (в изученных уголовных делах не встречались), что связано с трудностями получения ими разрешения на право перевозки, приобретения и хранения оружия. При осуществлении охоты с незарегистрированным оружием наступает дополнительная ответственность по Уголовному кодексу Республики Беларусь, что также является сдерживающим фактором для совершения преступлений, связанных с незаконной охотой, гражданами иностранных государств. Количественные сведения по данным направлениям приведены в табл. 1.

Таблица 1 – Лица, совершившие преступления, предусмотренные ст.ст. 282 и 282-1 УК Республики Беларусь, в 2015-2017 гг.³

	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	ст. 282	ст. 282-1	ст. 282	ст. 282-1	ст. 282	ст. 282-1
Выявлено лиц	88	42	87	56	71	56
От 18 до 29 лет	17	13	16	14	13	8
От 30 лет и старше	70	29	70	41	58	48
Рабочие	33	15	38	18	21	23
Служащие	5	4	5	5	5	3
Учащиеся учебных заведений	1			1	1	
Неработающие и неучащиеся (или при их соучастии)	27	20	25	20	36	17
Граждане иностранных государств (или при их соучастии)	1	2	2	3	5	1

По данным Комитета охотничьего хозяйства и рыболовства Саратовской области Российской Федерации, возрастные группы преступников, совершающих такое преступление, как незаконная охота, по степени криминальной активности выглядят следующим образом: от

³ Источник: статистические сведения, предоставленные Информационным центром МВД Республики Беларусь на запрос от 23 октября 2018 г.

18 до 24 лет – 8%, от 25 до 29 лет – 48%, от 30 до 39 лет – 24%, от 40 до 49 лет – 15%, от 50 лет и старше – 5%; группы по социальному положению и роду занятий выглядят следующим образом: рабочие – 13%, служащие – 16%, предприниматели – 60%, студенты – 0,3%, безработные – 10,7% [Там же, 151].

Особое внимание при сборе эмпирического материала уделялось и изучению личности преступника. Изучение уголовных дел показало, что личности браконьера присущи следующие черты: устойчивая деформация сознания, связанная с мнением о неисчерпаемости животного мира; безразличное отношение к состоянию окружающей среды, его разнообразию; пренебрежение к причиненному ущербу; незнание либо поверхностное (на бытовом уровне) понимание сущности законодательства, регламентирующего охоту.

А.С. Курманов считает, что для территории России характерными причинами совершения браконьерства являются экономические, заключающиеся в резком снижении уровня жизни большей части населения, которое сопровождается безработицей, несвоевременной выплатой заработной платы, утратой возможности бесплатного лечения и т. п. Именно из-за этих причин, как отмечают криминологи, браконьерство получило широкое распространение. Совершающие рассматриваемые преступления лица, потеряв легальные источники существования в результате экономических трудностей, часто идут на охоту вынужденно (в основе незаконной охоты в 65% случаев лежат корыстные мотивы) [Курманов, 2005].

Корыстный мотив свойственен и браконьерам в Республике Беларусь, однако преступления совершались не в силу трудного материального положения (единственный источник пропитания), а скорее с целью внесения разнообразия в рацион питания. Ни по одному из изученных уголовных дел добытые объекты охоты не стали предметом продажи с целью обогащения, они употреблялись для личных нужд. Фактом, который свидетельствует о том, что браконьерство не является вынужденной деятельностью, является то, что по всем изученным уголовным делам, в которых лицо было установлено и уголовное дело было рассмотрено судом, налагался арест на имущество, стоимость которого превышала материальный вред, причиненный преступлением. В уголовном законодательстве Республики Беларусь имеется норма, позволяющая освободить от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление и возместившее ущерб. По изученным уголовным делам в 89% случаев ущерб был возмещен на стадии предварительного расследования. По уголовным делам, по которым имелись основания для прекращения уголовного преследования на стадии предварительного расследования, в 73% случаев производство прекращено. Уголовные дела, дошедшие до суда, характеризовались отсутствием оснований для прекращения на досудебной стадии (например, наличие судимости), однако и по данным уголовным делам в 76% случаев материальный ущерб был возмещен обвиняемым в добровольном порядке. Ни в одном из случаев не назначалось наказание, связанное с лишением свободы, хотя уже с первой части статьи, предусматривающей уголовную ответственность за незаконную охоту, предусматривается арест.

Одним из факторов, оказавшим влияние на высокую возмещаемость материального вреда, причиненного в результате совершенного преступления, стало не только наличие в уголовном законодательстве статьи, позволяющей избежать уголовной ответственности, но и то обстоятельство, что следователями при расследовании уголовных дел в 95% случаев налагался арест на имущество. В 87% случаев стоимость имущества, на которое был наложен арест, превышала сумму ущерба, причиненного преступлением, причем в разы. Процент возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступления, как раз и свидетельствуют о том,

что незаконная охота на территории Республики Беларусь не носит вынужденный характер и не обусловлена тяжелым материальным положением.

Представляется, что принятие практики наложения ареста на имущество подозреваемого и введение нормы, позволяющей избежать уголовной ответственности при полном возмещении вреда, в России не только имели бы положительный эффект в части возмещения материального вреда, но и служили бы в целях профилактики (при отсутствии отягчающих обстоятельств).

При этом необходимо отметить некоторое пренебрежение со стороны законодателя в России и Республике Беларусь не только по отношению к преступлениям, связанным с браконьерством, но и по отношению ко всем экологическим преступлениям. Зачастую ответственность за совершенное преступление несоизмерима с последствиями, наступившими в результате его совершения.

Заключение

Вследствие значительного общего роста преступности в России и Республике Беларусь у правоохранительных органов наблюдается нехватка сил и средств для борьбы с браконьерством, а латентность данного преступления составляет 97-99%, в связи с чем все более и более актуальной становится разработка новейшей методики расследования незаконной охоты. Необходимо принятие норм, направленных на ужесточение санкций за совершение экологических преступлений. Внедрение последних достижений научно-технического прогресса позволит оперативно реагировать на современные вызовы, что приведет к более быстрому раскрытию преступлений данного вида.

Библиография

1. Белкин Р.С. (ред.) Криминалистика. М.: Норма, 2005. 992 с.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма, 2001. 240 с.
3. Долгова А.И. (ред.) Криминология. М.: Норма, 2005. 912 с.
4. Егошин В.В. Методика расследования незаконной охоты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 222 с.
5. Курманов А.С. Криминологическая характеристика незаконной охоты // Вестник Челябинского государственного университета. 2003. № 1. С. 47-51.
6. Курманов А.С. Причины совершения незаконной охоты // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. № 1. С. 119-123.
7. Лавров В.П. и др. Криминалистика: конспект лекций. М.: Проспект, 2017. 256 с.
8. Нецветова Е.В. Криминалистическая характеристика личности браконьера (на примере незаконной охоты) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 1. С. 148-153.

Forensic characteristics of illegal hunting as a basis for developing a technique for investigating this crime

Sergei S. Sen'kevich

Postgraduate,
Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
117997, 12, Akademika Volgina st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Sergey-SSS84@tut.by

Abstract

The article deals with the issues related to the influence of forensic characteristics of illegal hunting on the development of a technique for investigating this crime, as well as aims to reveal the content of the elements of forensic characteristics of illegal hunting. The author of the article makes an attempt to carry out an analysis of law enforcement practice in cases of illegal hunting in the Russian Federation and the Republic of Belarus and to compare the provisions of Russian and Belarusian legislation in this sphere. The results of the analysis of empirical material, collected in the Republic of Belarus, as well as obtained from open sources of the Russian Federation, demonstrate that there are chains of correlations between the elements of forensic characteristics of illegal hunting. The article identifies factors that have a decisive influence on each element of forensic characteristics and on their combination. It points out that the development of a new technique for investigating illegal hunting is becoming more and more relevant. It is necessary to adopt norms aimed at tightening sanctions for environmental crimes. The introduction of the latest achievements of scientific and technological progress will allow law enforcement officers to respond quickly to modern challenges, will lead to more rapid solving of such criminal crimes.

For citation

Sen'kevich S.S. (2019) *Kriminalisticheskaya kharakteristika nezakonnoi okhoty kak baza dlya formirovaniya metodiki rassledovaniya prestupleniya etogo vida* [Forensic characteristics of illegal hunting as a basis for developing a technique for investigating this crime]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (7A), pp. 215-222.

Keywords

Forensic characteristics, illegal hunting, modus operandi, identity of an offender, situation of illegal hunting.

References

1. Belkin R.S. (ed.) (2005) *Kriminalistika* [Forensic science]. Moscow: Norma Publ.
2. Belkin R.S. (2001) *Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnye voprosy rossiiskoi kriminalistiki* [Forensic science: the problems of today. Topical issues of Russian forensic science]. Moscow: Norma Publ.
3. Dolgova A.I. (ed.) (2005) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: Norma Publ.
4. Egoshin V.V. (2002) *Metodika rassledovaniya nezakonnoi okhoty. Doct. Diss.* [A technique for investigating illegal hunting. Doct. Diss.]. Moscow.
5. Kurmanov A.S. (2003) *Kriminologicheskaya kharakteristika nezakonnoi okhoty* [Criminological characteristics of illegal hunting]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 1, pp. 47-51.
6. Kurmanov A.S. (2005) *Prichiny soversheniya nezakonnoi okhoty* [Reasons for illegal hunting]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 1, pp. 119-123.
7. Lavrov V.P. et al. (2017) *Kriminalistika: konspekt leksii* [Forensic science: a compendium of lectures]. Moscow: Prospekt Publ.
8. Netsvetova E.V. (2013) *Kriminalisticheskaya kharakteristika lichnosti brakon'era (na primere nezakonnoi okhoty)* [Forensic characteristics of the identity of a poacher (a case study of illegal hunting)]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of Saratov State Academy of Law], 1, pp. 148-153.